

Акари сидела одна в кабинете завуча, скрестив руки на груди, когда сверху на неё обрушился поток воздуха.

Сейчас не помешала бы толстовка с капюшоном. Или две.

Серьезно, кто управлял кондиционером в конце Гексембера? Как будто Грандхолл хотел, чтобы его студенты чувствовали себя некомфортно.

Слева от неё вдоль стены выстроились тёмные деревянные полки, заполненные всевозможными книгами с претенциозным видом. По одну сторону занавешенного окна висела пара абстрактных картин, а по другую - его университетские дипломы.

Из другой комнаты донеслись шаги, и Акари подпрыгнула, когда дверь распахнулась за её спиной.

— Мы пытались дозвониться до ваших приемных родителей, — произнес Грандхолл четким, глубоким голосом, заходя за свой дубовый стол, — К сожалению, звонки попали прямо на автоответчик.

Вполне возможно. Мазрен работал в сфере в качестве техника по созданию мана конструкт, а Ноэлла целыми днями лечила пациентов с помощью своего искусства исцеления. Но Акари готова была поставить все свои изумруды на то, что они поднимут трубку ради своей настоящей дочери.

Грандхолл уселся в своё коричневое кожаное кресло и начал перебирать бумаги. Как обычно, директор школы был одет в темно-синий костюм с начищенным серебряным значком поверх белой парадной рубашки. У него был смуглый для эспирианца цвет лица, а черные волосы он коротко подстригал.

— Мистер Карвелл осмотрел ваш компьютер и обнаружил программы и скрипты, которые могут быть использованы для взлома.

Акари сжала губы в трубочку. Грандхолл рассчитывал на реакцию, но каждый хороший хакер знал, что нужно замечать следы. Она даже закодировала свои блокноты на тот случай, если они будут рыться в её рюкзаке.

Несмотря на то, это отстой, что он послал Карвелла за ней. Ей нравился учитель информатики, и не только потому, что он был Бронзовым.

— Мисс Фростблейд говорит, что вы пытались изменить запись камеры наблюдения, — сказал Грандхолл, всё ещё глядя на свои бумаги, — Она говорит, что вы угрожали ей, утверждая, что можете взломать запись и добиться её удаления.

Сука.

И конечно, он уже поговорил с Эмберлин и её девяносто девятью агентами, оставив Акари бездельничать в приёмной. Что бы они ему ни сказали, это будет правдой Ангела, а все что скажет Акари, будет названо ложью.

Грандхолл продолжал разбираться с остальными обвинениями, и его бумаги шумели, как птичьи крылья, когда он их листал. Они обнаружили её фальшивое независимое обучение, но это было несложно, поскольку за ним не был закреплен преподаватель. Это был изъян в их собственной системе, и никто не мог доказать, что она сделала это специально.

Они также знали об подвале между туалетами и компьютерным классом. Трудно было отрицать это, когда они нашли её сидящей за запертой дверью.

Подозрительно, но Эмберлин умолчала о том, что Акари ударила её. Почему? У неё, вероятно, был красивый фиолетовый синяк, чтобы доказать это.

— В общем? Стул Грандхолла застонал, когда он откинулся назад, — Есть что сказать в свое оправдание?

— Игра не стоит свеч, — пробормотала Акари, — Не похоже, что ты согласишься мне на слово, а не Золотой и её агентам. Но, если вы посмотрите на запись с камеры...

— Мы просмотрели их, — ответил Грандхолл, — Мы видели, как вы и мисс Фростблейд разговаривали. Больше ничего.

Талек. Она предполагала, что что-то подобное может произойти. Школа Элегана могла быть безопаснее большинства школ, но от этого становилось только хуже, когда случалось нападение, связанное с маной. Все смотрели на жертву, как на сумасшедшую.

— Эмберлин его изменила, — сказала Акари, — Но служба безопасности Северного Элегана хранит резервную копию видеозаписей за день. Держу пари, она об этом не знала.

Он наклонился вперед. — Так вот что вы делали сегодня в компьютерном классе? Пыталась получить доступ к этим записям?

Акари закрыла рот, сжимая пальцы в кулаки на коленях. Улики были налицо, но они предпочли их проигнорировать. В теории, Грандхолл был выше Золотых, пока они были учениками его школы. Это правило распространялось даже на учителей Бронзы, таких как Карвелл.

В идеале.

В реальной жизни всё было сложнее. Конечно, с учетом технических условий Золотым не разрешалось подкупать или угрожать школьному персоналу. Точно так же, как Эмберлин с учетом технических условий не разрешалось использовать искусство маны на своих сверстниках. Люди приложили немало усилий, чтобы мир выглядел справедливым.

— Это не очень хорошо для тебя, — во внезапно наступившей тишине проговорил Грандхолл, — Вы утверждаете, что мисс Фростблейд изменила запись. Но в отличие от вас, у нее нет никаких записей о нарушении правил. К тому же, мы предъявляем к нашим ученикам в Крыле Маны высокие требования. За три года у нас не было ни одного инцидента.

Типично. Родители Эмберлин не только жертвовали на программу Искусство Маны, но и подобный инцидент выставил бы Грандхолла в дурном свете. Если бы он увидел легкий выход, он бы им воспользовался.

И если Бронза заплатит за это, то что с того?

После этого Акари перестала обращать внимание. Это были все новые обвинения, от которых она не могла защититься. Если бы она попыталась, они бы использовали против неё её собственные слова.

Наконец, после, казалось еще десяти часов, Грандхолл перешел к своему приговору. — Как я уже сказал, мисс Зеллер, мы не можем доказать, что вы занимались хакерством, и разумеется, что вы отказываетесь сотрудничать с нами. Однако мы знаем, что вы пробирались в компьютерный класс каждый день в час дня. Это доказывает, что вам нельзя доверять.

Черт возьми, это не может быть хорошо. Она была готова к отстранению от занятий, но...

— С этого момента, — продолжал он, — охранник будет сопровождать вас между всеми занятиями. И наконец, вам будет запрещено посещать компьютерный класс до конца года.

Когда её отпустили, школа уже закончилась, и толпы учеников заняли площадь, ожидая поезда домой.

Талек ненавидела это время года. От пыльного воздуха у неё всегда слезились глаза. Так было с тех пор, как она вышла из кабинета директора. Лучше идти домой одной, чтобы люди не подумали ничего плохого.

Её дорога пролежала под железнодорожной платформой и мимо десятков кирпичных зданий, теснившихся между рекой и главной улицей. Большинство из них были небольшими магазинами и кафе с маленькими квартирами на вторых уровнях.

Красные клены и цветущие вишни устилали мощеные улицы, а на скамейках сидели студенты университета с кофе и открытыми учебниками.

Акари снова выбрала более длинную и менее людную дорогу, чтобы не встречаться с толпой, пройдя через Феникс парк. Здесь она спустилась по каменной лестнице и пошла по извилистой дорожке вдоль реки.

Группа детей младшего возраста отрабатывала приемы искусства маны на открытой траве, а седовласый Сильвер критиковал их движения. Конечно, эти упражнения не превратят их в мастеров маны. Если бы это произошло, государство не позволило бы им практиковаться на публике. Скорее, это было просто одно из многих предварительных условий, которые нужно было изучить.

О других Акари имела лишь смутное представление. Каждая человеческая душа вырабатывала ману, но только мастер умел чувствовать эту ману и перемещать её по телу. Это был первый шаг. Затем нужно было сформировать её в определенные формы для ракет и конструкторов.

Акари видела все это во сне, но там это происходило так легко. Даже естественнее, чем дыхание.

Аспекты маны были ещё сложнее. У Эмберлин была ледяная мана, потому что она обучалась боевому искусству, но существовала сотня других вариантов, которые она могла бы выбрать. Целители, такие как её приемная мать, использовали ману восстановления, чтобы залечивать раны. Солдаты использовали металл и огонь в бою. Моряки использовали воду и воздух для передвижения лодок, и список можно продолжать.

Но откуда брались аспекты? Мана Эмберлина, само собой, была холодной, но она принимала только свойства льда. Если поместить её под микроскоп, вы не найдёте молекул замороженной воды.

Можно ли научиться основам искусства маны, не выбирая аспект? Акари никогда не могла получить прямой ответ, и сейчас она была далека от истины как никогда.

Приговор директора Грандхолла эхом отдавался в её голове, как навязчивая песня, которую она предпочла бы забыть. Это было гораздо хуже, чем отстранение от занятий. Без компьютерного класса она не могла ничего исследовать. Не только темная паутина была недоступна, но она не могла зарабатывать деньги, меняя оценки богатых детей — деньги, которые ей были нужны, если она хотела прожить следующий год самостоятельно.

Булыжники уступили место бетону, когда она добралась до своего района. Из трещин в тротуарах пророс мох, а во дворах перед домом лежали кучи мертвых листьев. Казалось, что за ночь их количество удвоилось, и в некоторых местах они покрывали её лодыжки.

Хотя они издавали приятный звук, когда хрустели под её ботинками Траверсе. Так что, возможно, осень была не так уж плоха. Во всяком случае, в воздухе приятно пахло, и погода была не слишком холодной.

Как и здания в центре Элегана, таунхаусы в её районе почти не имели пространства между собой. Дом Клифтонов выглядел так же, как и остальные: коричневый кирпич, белая отделка по фасаду и кучи листьев на газоне. Темно-синий Квест Мазрена стоял на дороге, припаркованный у дома, и нижнюю половину его покрывал слой пыли, как будто он только что проехал по грунтовой дороге.

Когда она вошла в дом, то первым делом услышала звук телевизора – судя по всему, её приемный отец смотрел новости. Может быть, если бы она избегала скрипа полов, он бы не...

— Акари? — спросил голос из гостиной.

Она опустила плечи и шагнула вперед в арку.

— Да?

Мазрен сидел на кожаном диване, разложив на подушке дневную почту. Он выглядел как типичный северный эспирианец - светлые волосы, ясные голубые глаза, высокие скулы. На нём всё ещё была его рабочая одежда, серебряный значок и все остальное.

— Ты рано вернулся домой, — сказала она.

Он кивнул, не отрывая взгляда от телевизора. — Мне пришлось уйти с работы пораньше, чтобы попасть на прием. Когда он наконец повернулся к ней лицом, его глаза расширились, и он убавил громкость телевизора,

— Что случилось с твоим лбом?

Она отвела взгляд. — Я вчера поскользнулась и упала на мусорный контейнер.

— Хм. Может быть, Ноэлла посмотрит на это, когда вернется домой.

Вот это хорошая шутка. Мазрен иногда делал вид, что ему не всё равно, но его жена не прилагала никаких усилий. Даже если Акари просила об исцелении - чего она никогда не делала - Ноэлла заявляла, что её мана истощилась из-за работы.

Ей было интересно, как она вообще сюда попала и почему именно эта семья держит её рядом. Не похоже, что они нуждались в деньгах.

— Мы получили сообщение от вашего директора на автоответчик, — продолжал Мазрен, —

Несколько сообщений, вообще-то.

— О. Акари возилась с лямками своего рюкзака, все ещё не встречая его взгляд:

— Что они сказали?

— Я не знаю. Я бы предпочёл услышать это сначала от тебя.

Опять притворяется, что ему не всё равно. Несмотря на то, поговорить с кем-нибудь не помешает. Талек знал, что, держа всё в себе, она только сделает себя ещё более несчастной.

Поэтому Акари рассказала ему об Эмберлин и о том, как директор поймал её, когда она пробиралась в компьютерный класс. Она даже рассказала ему о подпотолочном пространстве и о том, как она якобы взламывала сервер, чтобы получить запись с камеры.

К её удивлению, Мазрен даже засмеялся. — Потолочное помещение, да? Как ты вообще об этом узнала?

В её груди разлилось тепло от подразумеваемого комплимента. — Я увидела это в оригинальных чертежах школы. С тех пор они внесли некоторые изменения в планировку.

— Ах, да. Он поднес янтарную стеклянную бутылку к губам. — В моё время вся эта секция была актовым залом. Короткая пауза. — Это дочь Фростблейда напала на тебя?

Акари кивнула.

— Никогда не любил эту семью, — пробормотал он в свой бокал.

Она почувствовала, как её губы искривились в небольшой улыбке. По крайней мере, кто-то ей поверил, даже если это ничего не изменило.

— Знаешь, тебе было бы легче, если бы...

— Я не хочу легко, — проинформировала она. — Я хочу выиграть в следующий раз.

— Да, но против Золотых не победить.

И это правда, только если ты в это веришь, подумала она. Если Бронзовый или Серебряный станут достаточно сильными, разве это не сделает их тоже Золотыми?

Мазрен снова повернулся к телевизору, и Акари проследила за его взглядом. Репортер стоял с микрофоном возле сломанной секции ограждения. Одна из дыр выглядела достаточно большой, чтобы через неё мог пройти человек, и несколько дыр поменьше окружали её.

Её глаза расширились при виде этого зрелища.

— Это сделали мана ракеты?

— Похоже на то, — сказал Мазрен, увеличивая громкость, — Это случилось в Кейласе. Кем бы ни был этот парень, он отправил в госпиталь двух золотых воинов.

Акари нахмурилась.

— Где находится Кейлас?

— На другой стороне острова, — ответил он, — к северу от спорной территории.

Она снова посмотрела на телевизор. — Я не знала, что там кто-то живет.

— Не живут, но там есть отверстие в стене маны. Как техник конструктор, Мазрен знал всё о стене маны, которая окружала остров, — Люди думают, что этот парень пришел извне.

— Снаружи ты имеешь в виду другой остров? Например, Зорон или Терас?

Мазрен покачал головой. — Нет, я имею в виду со всего Архипелага. Теоретики заговора сейчас сходят с ума. Они говорят, что это доказывает, что внешний мир всё ещё существует.

Ничего удивительного. Внешний мир должен был быть какой-то необитаемой пустошью. Эспира, Шокен, Кадрия все основные континенты были уничтожены десятилетия назад, и эти острова были последним пристанищем человечества.

Во всяком случае, так было официально заявлено.

Акари сняла с плеч рюкзак и села на противоположную сторону кожаного дивана, чтобы наблюдать. В результате, она была одной из тех сумасшедших теоретиков заговора.

<http://tl.rulate.ru/book/82695/2648094>